

Психологические проблемы детей, переживших разлуку с семьей

1. [Утрата семьи](#)
2. [Привязанность и семья в жизни ребенка](#)
3. [Этапы переживания горя](#)
4. [Советы родителям](#)
5. [Нарушенная идентичность](#)
6. [Работа с ребенком при помещении в новую семью](#)
7. [Адаптация ребенка в замещающей семье](#)

Самое тяжелое событие, которое может произойти в жизни ребенка – это утрата родителей. Когда родители умирают или их лишают родительских прав, ребенок оказывается на попечении государства, и в его судьбе принимают участие взрослые, задача которых – насколько возможно, смягчить и восполнить утрату.

Утрата семьи.

Дети, чьи родители лишены родительских прав, переживают двойную жизненную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой – сам факт разрыва с семьей.

Такую вынужденную разлуку ребенок воспринимает почти как смерть своих родителей. Традиционные представления о том, что дети «маленькие, ничего не понимают», что «им все равно» и «они быстро все забудут» - ошибочны. Дети точно так же, как и взрослые, чувствуют боль утраты близких отношений, но у них гораздо меньше возможностей защищаться, по сути – только один: стараться не думать о том, что с ними случилось.

Еще одно традиционное заблуждение – считать, что ребенок не может любить родителей, которые так плохо с ним обращаются. А если любит – значит, «сам - ненормальный». Однако сохранение привязанности к родителям как раз является одним из признаков «нормальности» ребенка. Потребность любить и быть любимым естественна для всякого душевно здорового человека. Просто эти дети любят своих родителей не такими, какие они есть, а такими, какими они должны были бы быть: додумывая хорошее и не замечая плохое.

Детям трудно адекватно оценить причины изъятия их из семьи, и они могут воспринимать это как насилие, а представителей органов опеки – как агрессоров. Но даже тогда, когда перемещение было ожидаемым, дети испытывают страх и неуверенность, чувствуют себя зависимыми от внешних обстоятельств и незнакомых им людей. В соответствии с особенностями характера и поведения, после отобрания из семьи ребенок может быть подавлен, безучастен к происходящему или агрессивен. Но каковы бы ни были его реакции, взрослым нужно помнить: уход из семьи – самое значительное событие из всех, что происходили до сих пор в жизни ребенка.

Достаточно спросить себя: «А хотели бы мы оказаться в такой ситуации? Что бы мы чувствовали, лишившись привычного окружения людей и вещей – всего того, что мы называем «своим»?». И сразу исчезают сомнения относительно того, что такое событие может расцениваться кем-либо как «хорошее», потому что «правильно» и «хорошо» - разные понятия.

Все дети из неблагополучных семей хотят, чтобы их родные родители были нормальными, заботливыми и любящими.

Разлука с семьей по сути является признанием того, что для данного ребенка быть любимым

своими родителями – невозможно.

И утрата семьи, даже если она была неблагополучной, - серьезная травма. Приносящая ребенку боль, обиду на родителей и на «жизнь вообще», чувство отверженности и гнев.

[наверх](#)

Привязанность и семья в жизни ребенка

«Я никому не нужен», «Я – плохой ребенок, меня нельзя любить», «На взрослых нельзя рассчитывать, они бросят тебя в любой момент» - это убеждения, к которым в большинстве своем приходят дети, покинутые своими родителями. Один мальчик, попавший в детский дом, говорил о себе: «Я – лишенный родительских прав».

Привязанность – это стремление к близости с другим человеком и старание эту близость сохранить.

Глубокие эмоциональные связи со значимыми людьми служат основой и источником жизненных сил для каждого из нас. Для детей же это -жизненная необходимость в буквальном смысле слова: младенцы, оставленные без эмоционального тепла, могут умереть, несмотря на нормальный уход, а у детей постарше нарушается процесс развития.

Отвергаемые дети неблагополучны эмоционально – и это гасит их интеллектуальную и познавательную активность. Вся внутренняя энергия уходит на борьбу с тревогой и приспособление к поискам эмоционального тепла в условиях его жесткого дефицита. Кроме того, в первые годы жизни именно общение со взрослым служит источником развития мышления и речи ребенка. Отсутствие адекватной развивающей среды, плохая забота о физическом здоровье и недостаточность общения со взрослыми приводит к отставанию в интеллектуальном развитии у детей из неблагополучных семей.

Потребность в привязанности – врожденная, однако способность ее устанавливать и поддерживать может нарушиться из-за враждебности или холодности взрослых.

Именно родительская депривация и последствия жестокого обращения являются основной причиной диспропорционального развития детей-«социальных сирот», а не «наследственность» и органические нарушения.

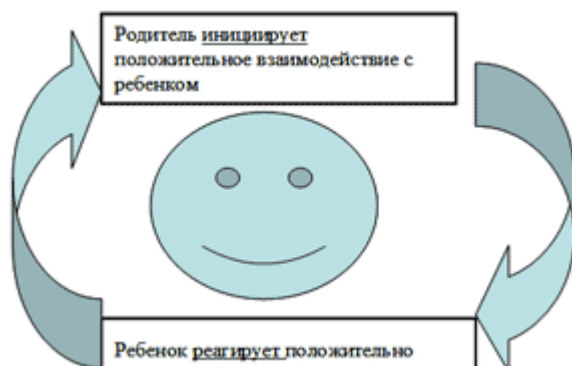
Формирование привязанности у младенцев происходит благодаря заботе взрослого и основывается на трех источниках : **удовлетворение потребностей ребенка, позитивное взаимодействие и признание** (цит. по кн. Веры Фалберг «A Child ' s Journey through Placement », 1990)

Систематическая и правильная забота взрослого об удовлетворении потребностей приводит к стабилизации нервной системы младенца и уравниванию процессов возбуждения-торможения. Кроме того, благодаря правильному уходу, по реакциям взрослых дети учатся распознавать свои потребности и запоминают, что нужно делать, чтобы их удовлетворить - так формируются навыки самообслуживания. Соответственно, дети из неблагополучных семей, где нуждами детей пренебрегают, значительно отстают в навыках самообслуживания от сверстников, о которых хорошо заботились.

В младенчестве и раннем детстве (до трех лет) привязанность легко возникает в отношении того, кто постоянно ухаживает за ребенком. Однако укрепление или разрушение привязанности будет зависеть от того, как эмоционально окрашена эта забота.

"Круг позитивного взаимодействия":

Если взрослый тепло относится к ребенку, привязанность будет крепнуть, ребенок будет учиться у взрослого положительному взаимодействию с другими, т.е. тому, как общаться и получать удовольствие от общения. Если взрослый безразличен, или испытывает к ребенку раздражение и неприязнь, то привязанность формируется в искаженном виде (см. "Типы нарушенной привязанности").

Результатом заботы о ребенке и эмоционального отношения к нему становится базовое чувство доверия к миру, формирующееся у младенца к 18 месяцам. Дети, получившие в раннем детстве опыт эмоционального отвержения, испытывают недоверие к миру и большие трудности в поддержании близких отношений.

3) Признание - это принятие ребенка как "своего", как "одного из нас", "похожего на нас". Такое отношение дает ребенку чувство сопричастности, принадлежности своей семье. Удовлетворенность родителей своим браком, их желание иметь ребенка, семейная ситуация в момент рождения, сходство с одним из родителей, даже пол новорожденного - все это оказывает влияние на чувства взрослых. При этом ребенок не может критически отнестись к факту признания. Нежеланные, отторгнутые своей семьей дети чувствуют себя неполноценными и одинокими, винят себя за какой-то неведомый изъян, послуживший причиной отторжения.

Основными характеристиками привязанности являются:

- *конкретность - привязанность всегда обращена к какому-то конкретному человеку;
- *эмоциональная насыщенность - значимость и сила чувств, связанных с привязанностью, включающих весь спектр переживаний: радость, гнев, печаль;
- *напряжение - появление объекта привязанности уже может служить разрядкой негативных чувств младенца (голод, страх). Возможность ухватиться за мать ослабляет и дискомфорт (защита), и саму потребность в близости (удовлетворение). Отвергающее поведение родителей усиливает проявления привязанности ребенка ("цепляние");
- *продолжительность - чем сильнее привязанность, тем дольше она длится. Детские привязанности человек помнит всю жизнь;
- *врожденный характер потребности в отношениях привязанности;
- *ограниченность способности устанавливать и поддерживать привязанность к людям - если до трех лет ребенок по каким-то причинам не имел опыта постоянных близких отношений со взрослым, либо если близкие отношения маленького ребенка разрывались и не восстанавливались более трех раз - способность устанавливать и поддерживать

привязанность может разрушиться.

Потребность в привязанности – врожденная, однако способность ее устанавливать и поддерживать может нарушиться из-за враждебности или холодности взрослых.

Типы нарушенной привязанности:

**1)Негативная (невротическая) привязанность* - ребенок постоянно "цепляется" за родителей, ищет "негативного" внимания, провоцируя родителей на наказания и стараясь раздражить их. Появляется как в результате пренебрежения, так и гиперопеки.

**2)Амбивалентная* - ребенок постоянно демонстрирует двойственное отношение к близкому взрослому: "привязанность-отвержение", то ластится, то грубит и избегает. При этом перепады в обращении являются частыми, полутона и компромиссы отсутствуют, а сам ребенок не может объяснить своего поведения и явно страдает от него. Характерно для детей, чьи родители были непоследовательны и истеричны: то ласкали, то взрывались и били ребенка - делая и то, и другое бурно и без объективных причин, лишая тем самым ребенка возможности понять их поведение и приспособиться к нему.

**3)Избегающая* - ребенок угрюм, замкнут, не допускает доверительных отношений со взрослыми и детьми, хотя может любить животных. Основной мотив - "никому нельзя доверять". Подобное может быть, если ребенок очень болезненно пережил разрыв отношений с близким взрослым и горе не прошло, ребенок "застрял" в нем; либо если разрыв воспринимается как "предательство", а взрослые - как "злоупотребляющие" детским доверием и своей силой.

**4) «Размытая»* - так мы обозначили часто встречающуюся особенность поведения у детей из детских домов: ко всем прыгают на руки, с легкостью называют взрослых «мама» и «папа», - и так же легко отпускают. То, что внешне выглядит как неразборчивость в контактах и эмоциональная прилипчивость, по сути представляет собой попытку добрать качество за счет количества. Дети стараются хоть как-нибудь, от разных людей, в сумме получить тепло и внимание, которое им должны были дать близкие.

**5) Дезорганизованная* - эти дети научились выживать, нарушая все правила и границы человеческих отношений, отказываясь от привязанности в пользу силы: им не надо, чтобы их любили, они предпочитают, чтобы их боялись. Характерно для детей, подвергавшихся систематическому жестокому обращению и насилию, и никогда не имевших опыта привязанности.

Если вышеприведенные особенности наблюдаются у детей, разлученных со своими семьями, надо учесть, что для первых четырех групп детей требуется помощь приемных семей и специалистов, для 5 - прежде всего внешний контроль и ограничение разрушительной активности, а затем уже реабилитация.

Все же большинство детей, чей опыт жизни в семье не был катастрофическим, и чье доверие к взрослым подорвано не окончательно, ждут новую семью как средство исцеления от одиночества и покинутости, с надеждой на то, что в их жизни все еще будет хорошо.

Однако простого перемещения в новую ситуацию не всегда достаточно для того, чтобы «новая» жизнь сложилась хорошо: прошлый опыт, навыки и страхи остаются с ребенком.

[наверх](#)

Этапы переживания горя

Разлука с семьей, даже неблагополучной, - утрата для ребенка, которая сопровождается процессом переживания горя.

Боль и потеря – реальные составляющие жизни. Дети, теряющие семью, узнают об этом слишком рано. Подобная травма оказывает разрушительное воздействие на все уровни

жизнедеятельности человека - физический, психологический, социальный.

Процесс переживания горя – достаточно длительный (около года), особенности его протекания и проявлений носят индивидуальный характер, однако *структура*, последовательность стадий – общая для всех людей независимо от возраста, пола и культурной принадлежности.

Основная сложность при работе с детьми состоит в том, что у них нет моделей поведения в скорби, они не знают, что должны делать и чувствовать. Кроме того, их опыт не позволяет понять, что утрата означает полную перемену жизни, отсутствие изо дня в день и навсегда того тепла и защиты, которые давали отношения с ушедшим человеком (или людьми). Облечь свои переживания в слова дети тоже не могут. Они как бы «замирают», и их поведение может выглядеть таким же, как всегда – что сбивает с толку взрослых, ошибочно полагающих, что «дети не понимают» или «им все равно».

Поэтому мы вначале приведем обычную последовательность стадий переживания горя, а затем подробно остановимся на особенностях переживаний детей, перемещенных из семьи в учреждение или приемную семью.

По изменению *силы чувств и степени контроля над ситуацией* процесс переживания горя подразделяют на следующие стадии:

- **Начальная (шок)** – *Оцепенение, тревога, отрицание.*

Кратковременная стадия, когда ошеломление нарушает восприятие реальности, происходит своего рода «отключение» чувствительности – эмоциональной и физической. Длится от нескольких минут до 2-3 недель. В это время человек не чувствует душевной боли за счет защитной реакции психики – «диссоциации», но характерны вегетативные реакции тревоги: сердцебиение, напряжение мышц, потение, сухость во рту, нарушения сна и аппетита, желудочные расстройства. На интеллектуальном уровне возникают реакции отрицания («не верю», «может, он оживет», «ничего не случилось»): человек уже *знает, но не всостоянии понять*, как такое могло произойти. Повышенный мышечный тонус может приводить к гиперактивности как к форме отрицания: избегание психической нагрузки путем изменения физического состояния (убегание, драки, мастурбация, алкоголь и наркотики).

Если человек «застрял» на стадии отрицания более 3-6 месяцев, требуется помощь специалистов.

- **Острая (дезорганизация)** – *Амбивалентность. Боль и отреагирование. Поиск. Агрессия. Отчаяние. Утомление. Нарушения регуляции деятельности.*

В этой фазе горе обрушивается на человека всей тяжестью. Чем большее место в жизни занимала потеря, тем труднее в этот период, длящийся от 2-х месяцев до года.

Возникают сильные переживания тоски и муки, связанные с необходимостью отказаться и желанием удержать привязанность. В человеке как бы борются две реальности: реальность любви и реальность смерти. Боль и попытки ее утолить вызывают специфическую реакцию поиска:

- постоянные всепоглощающие мысли об ушедшем;
- поиск мест его бывшего присутствия и ожидание возможной встречи в какой-либо форме;
- нецеленаправленная беспокойная деятельность («занять время ожидания»).

Постоянное столкновение надежды с реальностью утраты постепенно подтверждает ее бесповоротность. Протест против факта потери, против вызванной этим боли, гнев на ушедшего, поиск «виноватых» и причин происшедшего, враждебность к тем, кто пытается помочь и ненависть к себе – характерные признаки подстадии острого аффекта.

Очевидно, что эффективно работать и учиться в это время невозможно. Расстройство

деятельности отмечается также на бытовом уровне, страдают не только высшие психические функции – мышление, внимание, память – но и физические процессы на уровне нарушения автоматизмов.

Затем наступает спад эмоционального напряжения, изнеможение и апатия:

- снижение физической активности (упадок сил);
- мотивационные нарушения (все теряет смысл по сравнению с горем);
- интеллектуальные проблемы (аффект тормозит интеллект)

В эмоциональном плане изнеможение выражается депрессией, утратой интереса к жизни, незащищенностью и безнадежностью

Сочетание отчаяния и утомления может привести к появлению мыслей о самоубийстве как способе покончить с болью и воссоединиться с ушедшим.

Если на стадии шока важна физическая забота, то на стадии острого горя необходимо находиться рядом с человеком, оказывать эмоциональную поддержку (в т.ч. возможна работа с медиками и психологами) и помощь в организации дел. Если адаптация к потере не происходит более года, и признаки острого горя не смягчаются, участие специалистов становится обязательным.

- **Утихающая (реорганизация) – Восстановление.**

В это время происходит свыкание с потерей : человек способен вновь войти в жизнь, которая принимает в расчет утрату, но не заполнена ею целиком. Важное значение для прохождения этой стадии имеет отыскание смысла в утрате, чтобы соотнести ее со своим пониманием жизни, Бога или добра.

Происходит осознание того, что наихудшее случилось, человек принял это и уцелел, и теперь снова готов жить и расти – с памятью об ушедшем и ради него.

Признаки реорганизации:

- меньше слез;
- возврат физической активности и интереса к жизни;
- сосредоточение на настоящем и будущем, а не на прошлом;
- появление положительных эмоций, повышение эмоциональной экспрессии;
- восстановление самооценки;
- чувство защищенности.

Способность ребенка справляться со стрессом зависит от следующих факторов

- социальное и эмоциональное благополучие ребенка в момент травмы;
- опыт привязанности и близких отношений с другими взрослыми;
- присутствие и забота близких ребенку людей в момент травмы;
- индивидуальная динамика переживаний и способы отреагирования.

Способы отреагирования и снятия напряжения в стрессе:

(по Мерфи и Мориэ)

- удаляться в безопасное место;
- отойти от окружающих на некоторое время, чтобы «прийти в себя»;
- использовать различные приемы для успокоения самого себя;
- отреагировать с помощью символических игр и фантазии;

Личностные характеристики, помогающие пережить стресс:

- активность и самостоятельность ребенка
- самоуважение и вера в себя
- уживчивость и способность обращаться за помощью, когда это необходимо
- гибкость и способность приспосабливаться к новому
- ответственность за кого-то, кроме себя

Для ребенка отчуждение от родной семьи начинается не в момент изъятия, а в момент помещения в новую семью. Дети начинают чувствовать себя отличающимися от обычных детей - тех, которые не лишились семьи. Осознание этого может проявляться по-разному. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что многие адаптирующиеся к новым жизненным условиям дети начинают вести себя заметно хуже в школе и внезапно становятся мрачными и агрессивными.

Отрицание

Главная особенность поведения ребенка на этой стадии состоит в том, что он бессознательно не воспринимает потерю. Такой ребенок может быть послушен, даже весел, вызывая удивление у взрослых: "ему все нипочем". Для вновь принятых в семью детей это может означать то, что они привыкают не выражать болезненные чувства, обращаясь к опыту прошлого. Они живут, изо всех сил стараясь не думать о том, что произошло, плывут по течению. Но такое состояние тянется не долго - либо последует "взрыв", когда переживания нахлынут, либо начнутся соматические и поведенческие проявления вытесняемых переживаний: рассеянность, частое впадение в прострацию, расстройство учебной и любой другой деятельности, требующей сосредоточенности и логики (глобальные расстройства внимания и интеллектуальные нарушения - "аффект тормозит интеллект"), капризы и слезы "без повода", ночные кошмары, расстройств желудочно-кишечного тракта и сердечной деятельности и т.п.

Стадия гнева и смешения чувств.

Эта стадия характеризуется появлением сильных, иногда взаимоисключающих эмоций. Жить ребенку с чувствами, вызывающими тревогу и беспокойство, сложно и тяжело. Дети в этот период чрезвычайно чувствительны, и они особенно нуждаются в помощи, чтобы эти подавленные чувства не нанесли вреда. Дети испытывают следующие эмоции, причем иногда все сразу.

а) *Тоска.* Это чувство может вызвать у детей стремление увидеться с членами родной семьи, и повсюду их разыскивать. Нередко утрата обостряет привязанность, и ребенок начинает идеализировать даже тех родителей, которые обращались с ним жестоко.

б) *Злость.* Это чувство может проявляться против чего-то определенного или быть самодавяющим. Дети могут не любить себя, порой даже ненавидеть, потому что они были отвергнуты оставившими их родителями, несчастливой судьбой и т.д. Они могут гневаться на "предавших" их родителей. На "разлучников" - милицию и детский дом, которые "вмешались не в свое дело". Наконец, на приемных воспитателей - как на узурпаторов родительской власти, которая им не принадлежит.

в) *Депрессия.* Боль потери может вызвать чувство отчаяния и потерю уважения к себе. Помогая принятому в семью ребенку выразить свою печаль и понять ее причины, воспитатели помогают ему тем самым преодолеть состояние стресса.

г) *Вина.* Это чувство отражает реальное или предполагаемое отвержение или обиду, причиненную потерянными родителями. Даже у взрослых людей боль может ассоциироваться с наказанием за что-то. "Почему это случилось со мной?", "Я - плохой ребенок, со мной что-то не так", "Я не слушался родителей, плохо помогал им - и меня забрали". Такие и подобные им утверждения высказывают дети, лишившиеся родителей. Суть происходящего в том, что ребенок в попытке осмыслить ситуацию ошибочно принимает ответственность за происшедшее на себя. С другой стороны, он может также чувствовать вину из-за собственных чувств, например, из-за того, что он любит приемных родителей и наслаждается материальным комфортом, в то время как его родители живут в бедности.

д) *Тревога.* В критических случаях она может перерасти в панику. Принятый в семью ребенок

может бояться отвержения приемными родителями. Или испытывать иррациональный страх за свое здоровье и жизнь, также - за жизнь приемных воспитателей и/или родных родителей. Некоторые дети боятся, что родные родители разыщут их и заберут, - в тех случаях, когда ребенок сталкивался с жестоким обращением в родной семье, а к новой семье искренне привязался, и т.д.

В целом, в период адаптации к приемной семье и свыкания с потерей, поведение ребенка характеризуется противоречивостью и неуравновешенностью, присутствием сильных чувств (которые могут подавляться) и расстройством учебной деятельности. Обычно адаптация происходит в течение года. На протяжении этого периода воспитатели могут оказать существенную помощь ребенку, и это послужит "цементом", скрепляющим новые отношения. Однако если какие-либо из перечисленных выше проявлений сохраняются на более долгий срок, имеет смысл обратиться за помощью к специалистам.

[наверх](#)

Советы родителям

Как помочь ребенку, пережившему разлуку с семьей.

Определенность : ребенку важно знать, что будет дальше, какие порядки в том месте, куда он попал. Необходимо заранее рассказать ребенку о других членах вашей семьи, показать их фотографии, оказать ребенку его комнату (либо часть комнаты), его кровать и шкаф, куда он может сложить личные вещи, объяснить что это - его пространство. Нужно все время кратко, но внятно рассказывать ребенку о том, что будет дальше происходить:

Утешение: если ребенок подавлен, и проявляет другие признаки горя.

Физическая забота : любимая ребенком еда, спокойный сон, забота о нем.

Инициатива: нужно инициировать положительное взаимодействие с ребенком, проявлять первыми внимание и заинтересованность его делами и чувствами, задавать вопросы и выразить тепло и участие, даже если ребенок кажется равнодушным или угрюмым.

Воспоминания: ребенок может захотеть поговорить о том, что с ним было, о своей семье. Важно поговорить с ребенком. Если его рассказ вызывает сомнения или смешанные чувства, помните - ребенку важнее быть внимательно выслушанным, чем получить совет.

Памятные вещи : фотографии, игрушки, одежда - все это связывает ребенка с прошлым, является материальным воплощением значительной части его жизни. Важно: каждый ребенок, переживший разлуку или утрату, должен иметь что-то на память, и недопустимо выбрасывать это, тем более без его согласия.

Помощь в организации дел : дети часто чувствуют себя растерянными в новом месте и при таких серьезных изменениях в своей жизни. Можно обсуждать и планировать дела вместе, давать конкретные советы по поводу какой-либо деятельности, писать записки-памятки и т.д. Важно: поддерживать ребенка, если он злится на себя за свои промахи: "то, что происходит с тобой - нормальная реакция на ненормальные обстоятельства", "мы справимся" и т.д.

В характере приемного ребенка могут быть черты, про которые смело можно сказать: "это уже не его горе, а мое!". Пожалуйста, помните, исправить все сразу нельзя. Сначала ребенок должен привыкнуть к вам, принять изменения в своей жизни, и только потом он будет меняться сам.

Вышеприведенное описание относится к сфере внутренних переживаний детей, столкнувшихся с проблемой разрыва близких отношений и необходимостью формирования новых привязанностей. При этом существует четкая динамика в процессе простраивания внешних отношений с теми людьми, которые заботятся о ребенке, и волею обстоятельств становятся для него самыми близкими, в той или иной степени заменяя родителей.

Большинство детей, чей опыт жизни в семье не был катастрофическим, и чье доверие ко

взрослым подорвано не окончательно, ждут новую семью как средство исцеления от одиночества и покинутости, с надеждой на то, что в их жизни все еще будет хорошо.

Однако простого перемещения в новую ситуацию и помощи в переживании утраты не всегда достаточно для того, чтобы «новая» жизнь сложилась хорошо: прошлый опыт, навыки и страхи остаются с ребенком.

[Наверх](#)

Нарушенная идентичность

Идентичность можно определить как знание того, из каких разных частей состоит наша личность, это принятие себя, необходимое для того, чтобы успешно продвигаться по жизни с ощущением собственной целостности.

Сумма знаний о себе как результат анализа собственного жизненного опыта концентрируется в виде ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Но отношение к этому знанию, принятие себя, возникает благодаря соотнесению с системой социальных координат, нормами и ценностями той семьи и того общества, в котором живет человек. Рождаясь, ребенок физически отделяется от матери. Однако вплоть до подросткового возраста семья служит «психологической утробой», эмоционально питая и защищая ребенка.

У ребенка чувство «Я» вырастает из чувства «Мы», и для него вопрос «Кто я?» по сути значит «Чей я?». Ощущение принадлежности – это альтернатива одиночеству, источник жизненных сил: "Я - их, я нужен, меня любят - Я ЕСТЬ".

Принадлежность семье не только определяет самовосприятие, но и задает вектор направления жизненного пути: «Откуда я?» - «К чему я иду?».

Дети-«социальные сироты» оказываются в ситуации чрезмерно ранней социальной эмансипации от семьи. И их **психологическая жизнеспособность** не выше физической жизнеспособности ребенка, родившегося значительно раньше срока.

Разлука с семьей приводит не только к разрыву отношений привязанности, но и к перемене социального и психологического статуса. С утратой основных ориентиров (семья и ближайшее окружение) нарушается восприятие себя и собственной жизни – оно приобретает неустойчивый и фрагментарный характер, в результате чего создается ощущение неадекватности. При этом положение детей из неблагополучных семей оказывается более выигрышным, чем у детей из домов ребенка: даже плохая реальность лучше, чем совсем ничего. Мальчик-подросток, от которого отказались в роддоме, не имевший сведений о своей матери и предыдущих поколениях, выразил свои переживания так: «Я потерялся в космосе».

Знание о своих предках и своей семье - «чувство корней» - помогает человеку понять, каково его место в истории этой семьи и в жизни в целом, это знание тесно связано с понятиями «долг» и «смысл жизни», оно позволяет определить жизненные задачи и осознать значимость собственного жизненного пути.

Сохранение важных для ребенка связей с другими людьми, допустимых привычек, личных, в том числе памятных, вещей, восстановление жизненной истории самого ребенка и сбор сведений о его семье (составление «Книги жизни») частично смягчают боль потери и способствуют формированию идентичности.

При этом необходимо помнить, что идентичность ребенка несет в себе как положительные, так и отрицательные черты его кровной семьи. Этим объясняется частое стремление к воспроизведению детьми **поведенческих моделей**, принятых в кровной семье. Дело не только в научении («все мы склонны поступать с другими так, как когда-то поступали с нами»), но и в своеобразном подтверждении лояльности, верности своей родной семье со стороны ребенка. Дети, разлученные с родителями, которых они помнят, страдают не только от разлуки, но и потому, что не получили «родительского благословения» на свой дальнейший путь, разрешения жить счастливо и убеждения в том, что они не виноваты в разрыве с

семьей.

Обычно требуется специальная терапевтическая работа для того, чтобы отделить любовь к кровным родителям от стремления «следовать за ними». Ребенок не может судить своих родителей, сохранение уважения к ним и благодарности за свою жизнь – естественное и необходимое чувство, отсутствие которого ведет к глубоким психологическим проблемам. Но это не значит, что ребенок должен повторять их ошибки. Именно из любви к своим родителям ему предстоит научиться справляться с трудностями и добиваться успеха, строить свою жизнь и отношения с людьми – то есть сделать то, чего хотели, но не смогли родители.

Часто встречающееся заблуждение заботящихся о ребенке взрослых – «он ненавидит своих родителей». На самом деле ребенок, обвиняющий своих родителей и ругающий их, «застрял» в фазе острого аффекта переживания утраты (см. п.3), и это препятствует его дальнейшему личностному развитию и отношениям с людьми. То, что по-настоящему нужно ребенку в такой ситуации, - это помощь взрослых в том, чтобы отреагировать свой гнев приемлемым образом, и перейти к стоящей за ним потребности в родительской любви, постоянстве и заботе.

Очевидно, что никакая терапия не сможет эффективно помочь, если одновременно с ней в жизни ребенка не появится новая семья.

Опыт показывает, что позитивные изменения в поведении ребенка происходят постепенно, и вопрос времени – очень серьезный. Достаточно помнить, сколько времени ребенок «учился жизни» в кровной семье, чтобы не ждать от него быстрых результатов. Принятие личности ребенка, укрепление привязанности с ним, терпеливое поощрение развивающихся положительных черт, поддержка и предоставление альтернативных, социально адекватных моделей поведения постепенно приводят к тому, что новый опыт усваивается и начинает приносить плоды.

Самый болезненный для приемных родителей вопрос – контакты с кровными родственниками. Неприятие кровной семьи, ревность и страх того, что «они» могут «отнять» ребенка – обычные в таких случаях переживания. Однако восстановление в родительских правах – дело уникальное, а когда ребенок привязан к приемной семье (мнение детей в суде учитывается) – то практически невозможное. Если же речь идет о временном изъятии ребенка из родной семьи – то контакты абсолютно необходимы. В то же время многие дети хотят знать (и имеют на это право), что происходит с их родителями, живы ли они. Если ребенок не видит своих кровных родителей и ничего не знает о них, он начинает думать, что не имеет для них никакого значения, а это очень тяжело. Кроме того, некоторую информацию о ребенке можно получить лишь от его родных родителей и других родственников. Дело социальной службы – обеспечить безопасность и приемлемый для новой семьи ребенка порядок таких контактов. Исключение составляют лишь случаи непосредственной угрозы жизни ребенка со стороны кровной семьи.

[Наверх](#)

Работа с ребенком при помещении в новую семью

Дети, разлученные с семьей: разница между знанием о собственной ситуации и пониманием ее. Помощь приемным детям по восстановлению идентичности. Постоянство и непрерывность.

Настоящее: разделение чувств и предоставление стабильности.

* Объяснение ребенку необходимости перемещения приемлемым образом ("правда не должна уничтожать").

* Сообщение о том, что будет происходить в ближайшее время и что планируется в будущем.

* Работа с возникающими эмоциональными проблемами. Признание страха, тревоги ребенка, его печали о людях, оставленных позади, и неуверенности по поводу будущего.

* Предоставление конкретного места и наличие конкретного заботящегося лица в настоящий

момент.

* Сохранение имени и фамилии, любимых вещей и допустимых привычек (еда, одежда , жизненный уклад).

Прошлое: осмысление и принятие

* Обеспечение информацией о прошлом (каждый ребенок в соответствии с обстоятельствами и возрастом должен представлять, кто он, каково его происхождение, где и когда он родился, где прежде жил, кто его биологические родители и где они сейчас, информацию о других родственниках).

* "Книга жизни" - материальные свидетельства о прошлом: фотографии самого ребенка прежде и теперь, значимых людей и мест, записи и т.д. Акцент - на успехи, положительные события. Негативные события также обозначаются, но сдержанно.

* Контакты, насколько они уместны, с кровной семьей и прежними знакомыми.

* Выяснение того, как именно ребенок объясняет расставание с семьей. Проблема ответственности и контроля. Работа с чувствами вины и потери.

Прояснение разницы между любовью к родителям и принятием их плохого обращения с собой как "правильного".

* Помочь ребенку понять связь между имеющимися проблемами в настоящем (замешательство/депрессия/агрессия) и прошлым травматическим опытом.

* Нахождение ресурсов и сильных сторон в прошлом и настоящем ребенка.

«Книга жизни»

Особенность прошлого детей из неблагополучных семей состоит во фрагментарном характере, «выпадении» целых периодов жизни – некоторые из них дети не помнят в силу раннего возраста, а некоторые «вытеснены», как что-то ужасное. Патронатная семья может помочь ребенку, воссоздавая «линию жизни» в специальном альбоме воспоминаний. Там могут быть сохранившиеся или добытые у родственников ребенка фотографии, записи рассказов самого ребенка и других лиц о нем, рисунки, иллюстрирующие какие-то события, лист с наложенными одна на другую «обводками» контура руки ребенка в разных возрастах, и т.д. Для сбора информации используются воспоминания самого ребенка, материалы из личного дела, беседы с членами кровной семьи, людьми, знавшими ребенка и его семью раньше (соседи, работники социальных учреждений – поликлиника, детский сад, школа, дом ребенка и т.д.) Важны любые сведения о прошлом, факты – и комментарии патронатных воспитателей к ним - о чувствах самого ребенка в связи с этими фактами, об их личном отношении, сопереживании ребенку в связи с тем, что излагается.

Установление хронологической последовательности событий жизни ребенка, постепенное заполнение «пробелов» путем воссоздания утраченного и выявления неизвестных фактов, осмысление и переоценка значимых ситуаций, поиск положительного ресурса в судьбе ребенка – основные задачи такой работы .

Будущее: цели и перспективы.

* Признание различия между биологическим и психологическим родительством без оценивания этого различия.

* Помощь в построении моделей будущей самореализации, включая возможность последующего воссоединения с кровной семьей.

[Наверх](#)

Адаптация ребенка в замещающей семье.

Таким образом, дети, разлученные с кровной семьей и помещенные в приемную семью, сталкиваются с проблемой разрыва близких отношений и необходимостью формирования новых привязанностей. Вышеприведенное описание процесса свывкания с утратой (п. 3) отражает прежде всего внутренние переживания. При этом существует четкая динамика в процессе пристраивания внешних отношений с теми людьми, которые заботятся о ребенке, и волею обстоятельств становятся для него самыми близкими, в той или иной степени заменяя родителей.

Опыт показывает, что адаптация ребенка к новой семье происходит **примерно в течение года, и условно делится на три стадии**

- **Первую стадию** можно было бы назвать **«Идеализированные ожидания»**, - как у ребенка, так и у приемной семьи. Каждая из сторон полна надежд и старается понравиться другой. Примерно через месяц трудности реальных отношений разрушают образ «сбывшейся мечты», наступает первый кризис: привязанность ребенка к старой семье еще сохраняется, а к новой пока не сформировалась, привыкание к смене требований и правил - трудно для него и вызывает протест. В результате возникают «установочные конфликты» - которые являются естественной частью приспособления семьи и ребенка друг к другу.
- Достаточно часто в первые дни после размещения дети требуют, чтобы их отвезли обратно в детский дом. Подобное желание может быть продиктовано смесью разных чувств. Это и боязнь полной зависимости от малознакомых людей, и стремление сохранить контроль над ситуацией («я решаю, где мне быть» - потребность в безопасности), и проверка отношений («действительно ли я вам так нужен, что вы сможете меня удержать»), наконец, ребенок просто может соскучиться по людям, которые заботились о нем. Обычно мы советуем родителям уточнить у ребенка, хочет ли он съездить в гости или «насовсем», потом предложить подумать до утра, а утром сказать ему, что «теперь твой дом – здесь, и мы хотим, чтоб ты жил с нами, но удерживать тебя насильно не станем». Если ребенок маленький, достаточно просто сказать: «Ты теперь живешь с нами, и мы тебя никуда не отдадим, а в детский дом мы съездим в гости через несколько дней, чтобы навестить твоих друзей и показать им твои новые фотографии».
- «Установочные конфликты», поначалу нарастая и учащаясь, после какого-то основательного кризиса и «разборок», постепенно становятся реже, и возникают только по значительным поводам. Так наступает **стадия «Вживания»**, или собственно адаптации. Происходит пристраивание границ допустимого, привыкание к взаимным потребностям и особенностям, привычкам и правилам поведения. Кроме того, на этой стадии фактически формируется привязанность к новой семье. Вспышки негативного поведения в это время могут иметь следующие причины:
- Дети, пережившие утрату семьи, бояться повторения этого и в новой, приемной семье. Иногда они провоцируют воспитателей на разрыв, демонстрируя своим поведением двойственность – привязанность и отвержение одновременно, поскольку это именно то, что они пережили в своем опыте.
- Они колеблются между надеждой и страхом быть обманутыми снова, пытаются контролировать возникающие у них теплые чувства, поскольку знают, как взрослые могут злоупотреблять своей властью.
- Вспышки негативного поведения могут быть частью процесса отреагирования утраты кровной семьи, ребенок может тосковать и злиться.
- Дети таким образом могут демонстрировать, чему они научились в родной семье, их представления о том, как надо себя вести.
- Проверяют, до каких пределов они могут пойти в своем плохом поведении, сохраняя принятие со стороны взрослых.
- У таких детей очень много оснований для того, чтобы вести себя «плохо», и это становится дополнительной нагрузкой для воспитателя, осложняющей появление у него привязанности к ребенку. Поэтому очень важно для воспитателя:
 - Не ждать быстрых «результатов»;
 - Сосредоточиться на изменениях к лучшему, замечать и ценить их;
 - Обращаться за помощью к социальным работникам и специалистам, не боясь, что вас сочтут «некомпетентными».

- Необходимо сказать, что, в отличие от начальной стадии, в это время заботящиеся взрослые уже больше знают ребенка, начинают лучше понимать его, и чувствуют себя более уверенными. Ребенок, в свою очередь, начинает дорожить семьей (или семейной группой), уже не думает всерьез об уходе, и больше доверяет воспитателям. Ощущение контакта с ребенком, взаимное понимание и теплые чувства – все это появляется по мере решения проблем.
- Главное достижение этой стадии, длящейся чуть более полугода – взаимное доверие и субъективное ощущение постоянства отношений, появляющееся у обеих сторон, которые начинают воспринимать себя как целостность.
- Таким образом, наступает некое **«Равновесие»**, которое представляет собой **третью стадию адаптации** в семье, принявшей ребенка. В этот период семья становится достаточно самостоятельной, реже обращается за помощью к специалистам. Дети обычно начинают активно интересоваться своим прошлым, много вспоминают и даже сочиняют, беря за основу настоящее – «А мы с мамой тоже в цирк ходили, каждый месяц!», «А у нас тоже машина была», и т.п. Желаемое и действительное, помноженное на особенности детского восприятия, смешиваются в этих рассказах, суть которых сводится к следующему: ребенок нуждается в создании приемлемого варианта своего прошлого. В обычных семьях этой цели служат устные «предания», воспоминания родственников, фотоальбомы и т.п. Новая семья может помочь ребенку, воссоздавая «линию жизни» в специальном альбоме воспоминаний. Обычно дети с большим интересом и благодарностью воспринимают составление такой «Книги жизни», и это укрепляет их положительные отношения с воспитателями

Дальнейшее движение семейной системы по стадиям жизненного цикла аналогично обычной семье с растущими детьми с присущими кризисами подросткового возраста и уходом детей из семьи, имеющими, однако, значительно более острый характер. Эти кризисные состояния характеризуются повышенной опасностью разрыва отношений с ребенком и также требуют пристального внимания служб сопровождения.

Подростковый кризис, связанный со становлением идентичности и самоопределением, накладывает на переосмысление подростком своего прошлого и его отношений с кровной семьей, проверкой прочности новых привязанностей и идентификации с новой семьей. Для патронатной семьи — это также период дисбаланса семейной системы, связанный с обособлением подростка и переосмыслением своей роли — как профессиональной, так и родительской. Качество отношений с ребенком и степень его включенности в семейную систему оказываются главными для успеха прохождения этого этапа адаптации.

Кризис выпуска, связанный с прекращением попечения и необходимостью решения вопроса о дальнейшем жизнеустройстве молодого человека или девушки и прекращением «рабочей» роли патронатного воспитателя, также требует значительного участия служб сопровождения. Совместное решение семьи и выпускника о его дальнейшем проживании в семье или об отделении от семьи дается с большим трудом. Для ребенка это — очередной раз поставленный вопрос о самоидентификации и принадлежности к той или иной семье. Необходимость ухода из семьи зачастую сравнивается с прошлой потерей кровной семьи и ребенок как бы заново переживает прежние разрывы привязанностей.

Для позитивного самоопределения, выбора жизненного пути, решения вопроса о месте проживания, обучения или работы, для выбора социальной модели для подражания, т.е. окончательного выбора в пользу социального опыта своих родителей или следования образцу приемной семьи подростку требуется время и помощь специалистов. Сама приемная семья находится в дезорганизованном состоянии и также стоит перед выбором и сменой ролей. Прохождение подросткового кризиса и кризиса выпуска зависит, во-первых, от качества отношений ребенка и патронатных воспитателей, которым в первую очередь и определяется успех его преодоления и тяжесть протекания, а во-вторых, от качества их контакта со службой сопровождения

Консультацию по вопросам семейных форм устройства детей-сирот можно получить, воспользовавшись Автоматизированной

Вы можете отправить **SMS** со словом **«deti»** на номер **3033** и получить информацию о Федеральном банке данных о детях-сиротах и об органе

информационной службой
Федерального банка данных о детях-
сиротах и детях, оставшихся
без попечения родителей,
по телефонному номеру **+7 (495) 223-
42-80 +7 (495) 223-42-80** .

исполнительной власти субъекта РФ,
выполняющего функции оператора
Государственного банка данных
о детях-сиротах в Вашем регионе.

Стоимость SMS-сообщения \$0,15
без НДС